

УДК 82'04; 2-335
DOI 10.17223/19986645/27/10

С.К. Севастьянова

«НРАВСТВЕННЫЕ ПРАВИЛА» ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО И «НАСТАВЛЕНИЕ ЦАРЮ» КАК ИСТОЧНИКИ «ВОЗРАЖЕНИЯ» ПАТРИАРХА НИКОНА¹

В статье рассмотрены способы использования патриархом Никоном в качестве источников «Возражения» «Нравственных правил» святителя Василия Великого и «Наставления царю» – сборника назиданий, составленного Никоном на основе и по подобию «правил» и адресованного царю Алексею Михайловичу. Правила и наставления близки по форме и содержанию, поэтому для датировки «Возражения», характеристики тех или иных полемических приемов, выбранных автором для обличения оппонентов, установления последовательности составления ответов-возражений, выявления способов цитирования источников, состоящих из фрагментов библейских текстов, принципиальное значение имеет то, на какой из двух назидательных источников опирался автор, возражая оппонентам.

Ключевые слова: Святитель Василий Великий, патриарх Никон, «Нравственные правила», «Наставление царю», «Возражение», полемические приемы, способы цитирования.

Сочинения архиепископа Кесарийского Василия Великого, наряду с сочинениями еще двух Вселенских святителей и учителей Церкви Иоанна Златоуста и Григория Богослова, составляли ядро традиционной древнерусской книжности². Цитировали слова и поучения Василия Великого князь Владимир Всеволодович Мономах, и киевский митрополит Фотий, автор Жития преподобного Сергия Радонежского, и соловецкий книжник Сергей Шелонин; переводили произведения каппадокийского святителя Максим Грек и старец Артемий; неоднократно переписывал их и архиепископ Вологодский и Белозерский Симон; а князь Андрей Курбский и ревнитель древнего благочестия Стефан Вонифатьев признавали проповеди и поучения этого отца Церкви образцами поэтической речи и высокого риторического стиля. Следуя традиции составления произведений с опорой на авторитетный источник, не позднее декабря 1662 г., на основе «Нравственных правил» Василия Великого (далее: Правила) патриарх Никон составил «Наставление царю» (далее: Наставление) и адресовал собственную книгу поучений Алексею Михайловичу [1. С. 339–403]. Работая над своим главным полемическим сочинением «Возражением» на вопросы-ответы боярина С.Л. Стрешнева и газского митрополита Паисия Лигарида, Никон вновь обратился к сборнику кесарийского святителя.

В связи с исследованием святоотеческих основ богословия патриарха Ни-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Эволюция повествовательных жанров в русской литературе: от Средневековья к Новому времени» (номер гос. регистрации 01201268780).

² Для обозначения правил святителя Василия Великого и составляющих их глав используется форма через вертикальную черту: правило / глава.

кона к изучению Правил в составе «Возражения» обратилась Н.В. Воробьева, посвятив этому вопросу ряд статей и раздел в диссертации [2. С. 47–50; 3. С. 75–77; 4. С. 25–27]. Работы исследовательницы вызывают много вопросов. Внимательно читаю выводы Воробьевой: «По нашим подсчетам, в “Возражении, или Разорении...” 417 заимствований из нравственных правил свт. Василия Великого... У патриарха Никона наиболее часто встречается немаркированное использование 70 правила (48 упоминаний – 12%), 69 правила (33 упоминания – 8%), 72 (18 – 4%) и 80 правила (16 – 4%). Из 80 правил использованы 69. Патриарх Никон использует 70-е правило в 1 (4 упоминания), 5 (4), 6 (1), 9 (4), 10 (1), 11 (1), 14 (3), 17 (6), 18 (1), 20 (2), 22 (1), 24 (3), 26 (17) возражениях, причем именно правило 70. В некоторых случаях тематическая группа цитат следует без наименования правила и отсутствует первая цитата-выписка из Нового Завета, не называя того или иного правила Василия Великого, патриарх Никон пользовался ими (судя по подстрочным примечаниям), цитируя из разных источников, прежде всего, из “Кормчей” (л. 173 об. “Возражения” – л. 61 об.–62 “Нравственных правил”))» [4. С. 26]. Не совсем ясно, что Воробьева подразумевает под «нравственными» правилами Василия Великого. Напомню, что Правила святителя Василия Великого – это сборник из 80 правил-разделов, каждый из которых включает в себя несколько глав – всего 233. Постановления, которые перечислены в цитате, делятся на подразделы. Какие из них использует патриарх Никон, из работ Воробьевой не ясно. 70-е правило – это 37 глав, 69-е правило – 2 главы, 72-е правило – 6 глав, 80-е правило – 23 главы. Проведенное мной пословное сличение Правил и «Возражения» доказало, что правило 70 в «Возражении» привлечено 4 раза (70/3,5,6,23); правило 69 – 1 раз (69/1); правило 72 – 1 раз (72/4); правило 80 – 2 раза (80/2,6)!

«Нравственные правила» Василия Великого никогда не включались в Кормчую. В Древней Руси Правила имели сложную рукописную традицию, а с конца XVI в. стали известны русскому читателю по острожскому изданию в «Книге о постничестве» 1594 г. В Кормчую же, в частности изданную на московском Печатном дворе в 1653 г. по инициативе патриарха Никона, вошли правила святителя Василия Великого из его канонических посланий (всего 91 в главе 21) [5. Л. 224–251], которые имели огромное значение для церковного права и церковной дисциплины вообще: они определяли прощение за грехи; эти постановления вошли во все канонические сборники с разницей в количестве [6. С. 146–147, 180–182]. Воробьева смешивает разные по составу, содержанию и цели сборники правил святителя Василия Великого (морально-этические и дисциплинарные) и называет их «нравственными правилами», что в корне неверно.

Отдельные заключения Воробьевой и пути, которыми она к ним приходит, вызывают недоумение. Так, проследовав по указанному Воробьевой направлению – л. 173 об. «Возражения», в тексте патриарха Никона мной не обнаружено ни упоминаний о каких-либо правилах святителя Василия Великого, ни ссылок на Правила (л. 61 об. – 62)¹. Другой пример. «70 правило, –

¹ Н.В. Воробьева пользуется изданием «Возражения» по списку РГАДА, ф. 27, д. 140, л. 2–1039 [7. С. 197–464]. Нахожу соответствующее место в рукописи по изданию: («л. 173 об.ти, яко в нем же

пишет Воробьева, – звучит следующим образом: “Диакону осквернившемуся устами и исповадавшему, что грех его далее не простерся, да будет запрещено священнослужение, но причащаться святых таин с диаконами да сподобится. Так точно и пресвитер. Аще же что более сего согрешившим кто либо усмотрен будет: то в которой бы ни был степени, да будет извержен” (Ап. 25; IV всел. 16; трул. 4, 40, 44; анкир. 19; неокес. 4; Василия Вел. 3, 6, 32, 51, 69)» [3. С. 76]. Это действительно правило 70 Василия Великого, но из Кормчей [5. Л. 244]. Однако Воробьева, давая ссылку на процитированное правило, утверждает, что это 70-е «нравственное правило», которое в указанном ею месте¹ звучит следующим образом: «О врученных проповедь Евангельскую когда и кым и что учить и како предисправляти себе, таковым подобает и дрзати в проповеди и како прилежати о ввереных и каковом устроением и о коих потщаниях предварив спешити и како чистотствовати от иже на мнозе последующих властем недостатках, и в кую приводит меру учительствуема и како приводит съпротивляющаяся и кым образом покарати страха // ради отрицающихся и отходити не приемлющих неразумия ради и како иныя рукополагати и отметати рукоположеныя и яко подобает комуждо от предстоящих повинна себе вменяти и вверенным ему в их же творит и глаголет извещение» [8. Л. 43–43 об.]. Далее указывается на многочисленные упоминания этого постановления в «Возражении» (см. цитату выше) и называется конкретная глава правила – 35-я, состоящая из двух новозаветных цитат – Мф. 23: 37–38 и Деян. 13: 46–47, которое, как утверждает Воробьева («причем именно правило 70/35») [3. С. 76], многократно используется патриархом Никоном. Приводятся конкретные листы по рукописи РГАДА, где Воробьева обнаружила тому доказательства. При проведении текстологического анализа 14 списков «Возражения» и пословного сличения Правил с «Возражением» мной не найдено ни одного примера обращения патриарха Никона к правилам святителя Василия Великого 70 из Кормчей и 70/35 из Правил, ни цитаты Мф. 23: 37–38; цитата Деян. 13: 46–47 употреблена патриархом Никоном лишь однажды и в меньших границах, чем указана Воробьевой, в совершенно другой тематической группе заимствований².

застану, в том и сужду тя. Ты глаголеши, чтобы за тебя поведанныя молился и долг твой исправляти. А ты когда и не хошеши поститися и молением молитися и своего правила правити. А подобает, да пощуся, когда хошу (л. 174)» [7. С. 252]. Отсылка Воробьевой к «Нравственным правилам», судя по всему, отправляет к острожскому изданию, где на л. 61 об.–62 располагается текст главы второй двенадцатого правила: «Яко недостойн преданием человеческим последовати и отметати заповеди Божия. “По сих выпросиша Его фарисее и книжницы: “Почто ученицы Твои не ходят по преданию старец, но неумовенными руками снедают хлеб?”». Он же, отвещав, рече им: “Яко добре пророчествова Исаи о вас, лицемерех, якоже есть писано: ‘сии людие устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене; сас же чтут Мя, учаше учения заповедий человеческих’; оставльше бо заповеди Божия, держите предания человеческая” и прочая» [8. Л. 61 об.–62]. Очевидно, что тексты патриарха Никона и святителя Василия Великого не имеют связи.

¹ Из раздела «Литература» после статьи: «13. *Василий Вел.* Книга о постничестве. Острог, 1594. Л. 43–43 об.» и «14. *Василий Великий.* Нравственные правила. СПб., 1998» [3. С. 77].

² «Да ты же пишеши, се сон есть смертоносный, не достойно человеку долго спать, которой имеет советы на своей главе, нет, не подобает, негодно. Вся ми лег суть, но не вся на ползу, вопиет апостол. И сам той божественный апостол учит: Вам бе лепо первее глаголати слово Божие, а понеже отвергосте его и недостойны творите сами себе вечному животу. Се обращаемся во языки, тако бо заповеда нам Господь [Деян. 13: 46–47]. Противящим же ся им и хулящим, отряс ризы своя, рече к ним, кровь ваша на главах (л. 164) ваших, чист аз,

Следуя за Воробьевой по ссылке¹, на указанных ею листах текст с цитатой Мф. 23: 37–38 не обнаружен².

Примеры, доказывающие небрежность изучения Н.В. Воробьевой главной части работ этого автора о письменном наследии первосвятителя написана в такой же манере. Особенно поражают бесстрашные и неосмотрительные выводы Воробьевой, когда она касается вопросов, весьма далеких от предмета ее ученых занятий. Работы такого рода не позволяют приблизиться к пониманию личности патриарха Никона и его идей, соответственно, прийти к правильной оценке противоречивых историко-культурных процессов середины и второй половины XVII в., участие в которых он принимал.

Совершенно очевидно, что принципы работы патриарха Никона с сочинениями Василия Великого нуждаются в новом изучении. При этом, как показано выше, необходимо различать сборники постановлений каппадокийского святителя, поскольку у них разные адресаты, содержание и цели. Настоящая статья посвящена изучению приемов работы патриарха Никона над «Нравственными правилами» Василия Великого при создании «Возражения».

В рукописи ГИМ, Воскресенское собр. 133-бум., содержащей список «Возражения» 1660-х гг.³, на полях обнаружено 12 указаний на заимствования из Правил: в главах первой – «Вас 24»; девятой – «Васил 54»; семнадцатой – «Васил 1 книга 9» и «1 книга Васил Велик 26»; восемнадцатой – «Васи Вели 3» и «Вас Вели 5», «Вас Вели 5»; девятнадцатой – «Вас Вели 15» и «Вас Вели 16»; двадцатой – «Васил Велик 58»; двадцать первой – «1 Вас 9», «Вас Вел 73» [10. Л. 14 об., 73 об., 127, 127 об., 146 об., 147 об., 154, 154 об., 178, 193 об., 205]. Дважды подобные указания включены в авторский текст: в возражении девятом – «яко же Василий Великий пишет в первой книге, глава 54-я» и семнадцатом – «Четыредесятая глава Василия Великого первая книги» [10. Л. 73 об., 75]. Другие указания на Василия Великого отсылают либо

отныне во языки иду [Деян. 18: 6]». – С сохранением орфографии и особенностей передачи рукописи текст цитируется по изданию [7. С. 249]. Цитаты обозначены мной.

¹ «Патриарх Никон использует... именно правило 70/35, основанное на Мф. 23, 37–38: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» [12. Л. 39 об., 86 – 87, 95 об., 535, 595 об., 834]. Деян. 13, 46–47: «Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли» [12. Л. 561 об., 608, 619, 633 об., 641 об., 642, 644, 651 об., 734 об., 865 об., 958, 981, 1023]» [3. С. 76]. Номером 12 в разделе «Литература» после статьи обозначена рукопись «Возражения»: РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 3.

² К примеру (листы указаны в предыдущей сноске), на л. 39 об. (возражение 5) – Лк. 4: 28–30; на л. 86–87 (возражение 9) – правило 40 в варианте патриарха Никона: Мф. 24: 4; Лк. 20: 46–47; Мф. 23: 2–7, 15, 23–28, 34, 36; Деян. 13: 8–10; Гал. 1: 8–9; на л. 95 об. (возражение 11) – Мф. 23: 9; на л. 535 (возражение 26) – Лк. 11: 52; Мф. 23: 23–26; Иуд. 11–16; на л. 595 об. – выписка из книги: [9. Л. 51–58]; на л. 834 – фрагмент из Евангелия толкового на Мф. 5: 36 с имплицитными вставками из Быт. 17: 1–2; 15: 6; Пс. 131: 11; 109: 4 и т.д. Ср.: [7. С. 211, 225, 228, 352, 368, 422].

³ Рукопись «Возражения» с автографом патриарха Никона, вероятно, не сохранилась. Из двух списков XVII века, составленных в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре при жизни патриарха Никона (на бумаге филигрании 1660-х гг.), – ГИМ, Воскресенское собр. № 133-бум. и РГАДА, ф. 27 (Тайный приказ), д. 140, ч. 4, л. 2–1039 об. – мной используется первый [10].

к правилам из его канонических посланий, либо к сочинениям о самом святителе Василии, фрагменты из которых концентрируются в заключительных, двадцатых главах «Возражения».

Проследовав по отсылкам на полях, я обнаружила, что не все из них относятся к Правилам. Упоминание о первой книге («1 книга», «1 Вас 9»), несомненно, отправляет к первой части «Книги о постничестве», где на л. 40–160 об. изданы 80 правил отца Василия. Так, в 17-м и 21-м возражениях действительно выписка 9/2 из Правил [10. Л. 56 об.]. А вот следование по второй отсылке в 17-м возражении – к 26-му нравоучению – приводит к другому источнику: в Правилах есть 26-е постановление [10. Л. 76 об.–77], но состав его первой главы в «Возражении» соответствует 18-му наставлению [10. Л. 318 об.–319]; как и в Наставлении, в «Возражении» выписки из книги Деяний апостолов (2: 4; 12–14) заменены на цитату из Евангелия от Марка (7: 5–8). Значит, выписками из сборника нравоучений каппадокийского святителя названы в «Возражении» заимствования как из Правил, так и из Наставления. Приведу показательный пример: отсылка на поле в 1-м возражении «Вас 24» отправляет не к 24-му правилу, а 24-му наставлению [1. С. 419], которое соответствует 54/5 [8. Л. 101–101 об.]. Следовательно, при изучении содержания, количества и границ заимствований из Правил необходимо различать выписки из двух разных сборников: Правил и Наставления.

Заимствования из этих источников обнаружены мной в 12 из 27 возражений – это цитатные блоки с наименованием правила / наставления или без него, а не одиночные цитаты, которые могут текстуально совпадать с новозаветными цитатами из Правил и воспроизводиться автором, вероятно, по памяти; количество выписок из этих сборников в возражениях неравномерно. В первом из заимствований из Правил и Наставления шесть; пять – в 18-м возражении; четыре – в 21-м; по три – в 17-м и 19-м; по два – в 6-м и 9-м; по одному – в 5, 10, 15, 16, 20-м. Текстуальную близость с отдельными фрагментами из сборников с нравоучениями обнаруживают цитаты из книг Нового Завета, объединенные в тематические группы (к примеру, в 1, 9, 17, 21-м возражениях), подобно тому, как группируются цитаты в правилах и наставлениях. Поскольку в «Возражении» используются заимствования как из Правил, так и из Наставления, текстологический анализ трех сочинений помог выделить два вида включений: «чистые» и «смешанные» – соответственно из одного или двух источников.

Заимствования из Правил

1. Из более чем 160 глав Правил, не использованных патриархом Никоном при составлении Наставления [1. С. 343–373], только четыре без изменений перенесены в «Возражение»: 3/1; 9/2 (дважды); 15 и 16-е правила. Но и при механическом копировании правила незначительно изменены. Так, название 3/1 дано с легкой парафразой; в 17-м возражении первая цитата введена с обозначения источника; в тексте 16-го правила два слова заменены на близкие по значению, нарушен порядок слов, есть мелкие пропуски, что в целом не влияет на смысл заимствования.

2. Состав цитатных блоков в правилах 2, 5, 25, 32, 49 и 58 в «Возражении» вырос количественно за счет новых заимствований из Правил и библейских текстов, вероятнее всего, печатных: Острожской Библии 1581 г. и мос-

ковских изданий Евангелия (1657) и Апостола (1655). Общие для «Возражения» и Правил фрагменты не всегда совпадают: в книге Никона цитаты вводятся с обозначения источника (правило 32); увеличиваются (правила 5/1; 58) или уменьшаются (правило 32) в объеме; имеют лексические варианты – «любов» / «любь», «дал» / «дал есть», «твой» / «свой».

Состав цитатных блоков 2, 25 и 49 правил в «Возражении» изменился: вместо одной из цитат выстроен ряд новых, близких названным по содержанию. Так, в главе 2 цитата 2 Кор. 6: 14–16 соответствует 7 выписок; в главе 25 цитату Еф. 4: 29–30 заменили 5 новых; в главе 49 вместо цитаты Мф. 26: 50–52 – целых 4; цитатные блоки 2 и 25 правил не имеют в «Возражении» наименований, однако текстуально схожи с соответствующими нравоучениями из Правил.

3. В Правилах, Наставлении и «Возражении» обнаружены цитатные блоки, идентичные по составу: правило 54/5 = наставлению 24 в 1-м и 9-м возражениях; правило 72/4 = наставлению 70 в 21-м возражении. Тематические блоки в возражениях имеют «свои» особенности: так, в 21-м возражении наименование правила передано парафразой и помещено в конце цитатной цепочки, последовательность выписок нарушена, а границы цитаты Лк. 10: 16 изменены.

4. Состав двух цитатных блоков из Правил и Наставления полностью совпадает: правило 40 = наставлению 20, правило 54/3 = наставлению 22. В «Возражении» блоки дополнены выписками из книг Нового Завета, которые расширили содержание первоисточника; цитаты введены с обозначения источников.

5. В пяти цитатных цепочках из трех сочинений есть общий блок, но последовательность цитат внутри центонов разная. Это: правило 3/2 = наставлению 6 в 18-м возражении; правило 51 = наставлению 21 в 1-м возражении; правило 70/3 = наставлению 35 в 1-м возражении; правило 70/23 = наставлению 50 в 1-м возражении; правило 12/3 = наставлению 5 в 15-м возражении. Пословное сравнение общих выписок показало, что цепочки в возражениях имеют индивидуальные особенности: наименования правил перефразированы или отсутствуют; изменены формы слов.

6. В «Возражении» есть две компиляции, где название нового блока составлено из фрагментов наименований глав одного правила, а цитатный блок – из цитат этих же правил: правила 54/1 + 54/3 в 1-м возражении; правила 73/1 + 73/2 в 21-м возражении.

7. В трех возражениях обнаружены комбинации из фрагментов цитатных блоков разных правил с добавлением из библейских изданий отсутствующих в Правилах и Наставлении цитат. Возникли контаминации: правило 51 = наставлению 21 + правило 54/1 + Иак. 4: 11–12 в 17-м возражении; правило 70/5 + правило 70/6 + Мк. 16: 15–16 в 1-м возражении; правило 3/2 = наставлению 6 + правило 4 = наставлению 7 + правило 7 = наставлению 8 + правило 9/1 = наставлению 10 + правило 80/2 + правило 80/6 + Мф. 18: 20 в 9-м возражении. Все они имеют как индивидуальные чтения, так и текстовые схождения с их источниками.

Заимствования из Наставления

В «Возражении» выявлены четыре цитатно-тематических блока, близких по содержанию одновременно Наставлению и Правилам. По сравнению с

этими источниками цепочки либо меньше по составу (наставление 8 = правилу 26/1 в 17-м возражении; наставление 31 = правилу 69/1 в 6-м возражении), либо превышают его в разы (наставлению 25 = правилу 63/1 в 5-м возражении; наставление 2 = правилу 11/4 в 19-м возражении). Текстологический анализ показал: все заимствования сделаны из Наставления и библейских изданий (при отсутствии необходимых цитат в Наставлении и Правилах).

«Смешанные» включения

В 21-м возражении есть компиляция из правил и наставлений: правило 7 = наставлению 8 + правило 9/1 = наставлению 10, которая имеет свои особенности (порядок слов; границы цитат); сами же цитаты обнаруживают сходство как с Правилами, так и Наставлением, что говорит о творческом подходе к источникам заимствования.

Вычленив из «Возражения» все заимствования из Правил, я получила 34 главы из 24 правил; половина включений – 16 глав и 10 правил – не использовались патриархом Никоном для работы над Наставлением. Значит, и набор правил для «Возражения» отличается от того, который был положен в основу Наставления. Посылая сборник наставлений Алексею Михайловичу, Никон воздействовал на совесть и разум государя, «выправлял душу» (Л. Лебедев) христианского царя: без заповедей этих, писал патриарх царю, «невозможно всякому христианину спастися... всяко познаеши недостаточество свое пред Господом Богом и ближнему любовь наше почтеша». При работе над Наставлением патриарх Никон исключил из Правил несколько глав, которые могли быть адресованы христианину вообще и касались разъяснения вопросов духовного значения Церкви в обществе [1. С. 373]. Но правила именно такого содержания понадобились для «Возражения».

Количество заимствований из Правил и Наставления и их адресность определялись содержанием вопроса-ответа Стрешнева–Лигарида; выписки локализируются, как правило, в начале – первой половине возражения, после фрагментов из рассуждений оппонентов Никона, и вместе с ними занимают сильную позицию в тексте, усиливая полемический тон повествования. Следует отметить, что больше всего выписок адресовано митрополиту Паисию Лигариду и «новые» заимствования из Правил, не характерные для Наставления, появляются в основном с 9-го возражения.

Выписки из Правил помогают Никону раскрыть и обличить некоторые личные качества оппонентов, а также доказать их неправоту по конкретным вопросам и суждениям, ими же предложенным. С.Л. Стрешневу адресованы 6 правил; их содержание подтверждало слова Никона о боярине, который спрашивал о делах, неведомых ему, и рассуждал о вещах непознанных им: «Ты убо, Симеоне, вопрошаеши не о своих. Их же ти не подобает» [10. Л. 17 об.]; «Почто вопрошаеши яже не суть достойных?» [10. Л. 127]; «Почто, оставя свет, ко тме отходиши, оставя святые евангельския заповеди и Святых Апостол и Святых Отец правила?» [10. Л. 193]. Боярин, как показывает Никон, вообще не понимает существа спора: «Рцы ми, Симеоне, которые книги тебе повелевают на мя о безвестных свидетельствовати?»; «Подобало тебе, Симеоне, первые себе исправить якове любо согрешении» [10. Л. 1 об.].

Невежественность в суждениях, лишенное христианской этики отношение к оппоненту, высокое самомнение и субъективная трактовка событий –

вот отличительные особенности публичного поведения царского родственника, вероятно, и других близких к государю людей. Похожую по содержанию характеристику дает патриарх Никон другому боярину – князю Н.И. Одоевскому, руководителю Уложенной комиссии, да и всем занимающим высокие государственные посты – боярам, воеводам дьякам и др., лишаящим государственное управление духовного стержня: «А он, князь Никита, – // человек прегордой, страху Божия в сердцах не имеет, и Божественного Писания, и правил Святых Апостол и Святых Отец ниже чтет, ниже разумеет, и жити в них не хочет, и живущих в них ненавидит, яко врагов сущих, сам быв враг всякой истине. А товарищи его – люди простыя, и Божественного Писания не ведущии, а дьяки – ведомыя враги Божия и дневныя разбойники, без всякия боязни в день людей Божиих губят» [10. Л. 487–487 об.].

В «Возражении» патриарх Никон с помощью выписок из Правил создает нелицеприятный портрет Паисия Лигарида, используя сатирическую манеру изложения. Лигарид позиционирует себя человеком, в совершенстве владеющим законами Священного Писания и Предания («Ты убо, о Паисею, глаголеши, пиша боярину Симеону Стрешневу, яко “Выучени есмь // от иерусалимского Началочителя, Христа моего, проповедати истину, как на настречах, как в церковных местах, на амбонах, поставил есмь дать сей мой ответ”» и пр. [10. Л. 2–2 об.]), однако его поведение и суждения, как показывает Никон, свидетельствуют об обратном.

Лигарид – человек с сомнительным прошлым и с сомнительным, с точки зрения древнерусского благочестия, образом жизни: «Правду истинную изрекл еси сам о себе... “А подобает, да пощюся, когда хощу, и чтоб моление твое и должность удоволствована была” от подданных твоих. Да кто весть от подданных твоих, где есть ты и что твориши?... ты ни постишися, ни молишися, яко же мы слышахом от достоверных свидетелей, иже при тебе пребы//вающи исповедаша, что ничим же лутче есть поганина! Внегда ходити к Троицы Живоначальной в Сергиев монастырь ни постившася тебя видели, когда ни молившася, но всегда днем и нощию ядуща и пиюща, яко свиния, и ничто же ино благо творяща» [10. Л. 153–154].

Непрочность и непоследовательность веры Паисия проявляется, как видит Никон, в свободных трактовках текстов Писания и церковных законов («Тебе же кто повеле семо приити учити и законы новы творити?»; «Ты же како смел еси дерзнути развращати Вселенскаго VI-го собора каноны и вводити зловерныя, аще не бы ты, окаянне, зловерен сам был?!»; «Ты почто чрез божественныя заповеди и законы от себе везде толкуешь?»; «Да ты же вракаешь, враже всякая истины, не повинуюся евангельскому учению»; «Ты убо лжеш... Латини убо точию приемлют четьре Вселенския соборы, о прочих триех не брегут. Явно, яко еси оногo сомнища исчадие, ибо беседа твоя явна тя творит» [10. Л. 3, 42, 91 об., 124, 77 об.]), и в привлечении в качестве аргументов сомнительных источников («И аще возглаголеши, яко имаши веру писанию твоему, на тя свидетельствующу, странному и несведомому нами, // яко от овец Христовых, но волк являешися вместо пастыря, смущая и разгоняя стадо Христово, не преданое тебе»; «...о твоём презорстве показано не баснями, яко же ты глаголеши, но истинным свидетельством»; «Да почто бесишися, отвещаеши кроме писания и заповедей?» [10. Л. 10 об. – 11, 14 об.,

128 об.]), и в рассуждениях о вещах, неведомых ему («Глаголи! Како ли смел еси в чужей епархии учить и законополагати о неведомых, еже несть ти прощено от Евангелия и Святых // Апостол, и Святых Отец?»); «но не тебе единому суд или ответ творити; ниже ты видел или слышал что любо от мене... Ты же ни о клевете уведев, ниже о клеветнике, но единому непреподобну мужу паче и прокляту, аще и сигклитик, клевету прием чрез вся святыя Божия заповеди и Святых // Апостол, и Святых Отец каноны, на соблазн людем простым ростолковал, а не от повеленных заповедей и канонов» [10. Л. 9–9 об., 14 об., 15–15 об.]), и в грубых нарушениях церковного законодательства («Повелено ти есть в своей области и епархии учить и проповедати, а не идеже приидеши без воли святейших вселенских патриарх»; «Да почто порокуеши деяние царское и архиерейское в чужей епархии?» [10. Л. 2 об., 117]).

По мнению патриарха Никона, газский митрополит своим поведением нарушает важнейшие заповеди христианства – о любви к Богу и ближнему: «Колико, имаши свой престол, оставя, и скитаешися, яко // волк, хапая и угрызая братню совесть?» [10. Л. 142 об.–143]; «Видел ли еси, человекоугодниче... Самем реченное Господем нашим Иисусом Христом: чесого ради подобни Богу бываем и чада Божия нарицаемся... и чесого ради во тме ходим... и чесого ради несмы от Бога... и чесого ради яко человекоубийцы вменяемся и пребываем в смерти... и чесого ради антихристи нарицаются...» [10. Л. 149].

Выписки из Правил помогают патриарху Никону прокомментировать ответы Лигарида о событиях, о которых тот знал по слухам, и изложить собственное мнение по важнейшим вопросам современности. В 5-м возражении, повествуя о причинах своего ухода с патриаршей кафедры, Никон делает вставку из 25-го наставления с примерами «отхождений» и «беганий» Иисуса Христа и его учеников от их преследователей [10. Л. 35 об. – 39 об.]. В 9-м возражении Никон строит сложную комбинацию из фрагментов правил и наставлений, чтобы обосновать незаконность действий царя, созвавшего в 1660 г. церковный собор для осуждения Никона [10. Л. 53–54 об.]. Доказывая Лигариду невозможность совершения церковного суда над патриархом без специального расследования, Никон приводит 54/5-е правило [10. Л. 73 об.–74], а обличая митрополита, который одобряет организацию подобных «судилищ» – «сонмищ жидовских», да еще поощряет осуждение митрополитами своего патриарха, что противоречит церковному законодательству, Никон приводит 40-е правило [10. Л. 75 об. – 77 об.]. Продолжая в 17-м и 19-м возражениях тему самовластных действий царя, который «весь на себя суд и управление архиерейское взял», и «мнит царь, яко добро творит, владея и повелевая во священных уставах», Никон приводит комбинацию из двух правил – 51 и 54/1 [10. Л. 131 об.] и делает отдельные выписки из Правил – 2/1-го и 11/4-го [10. Л. 156–157]. Стремление самодержца подчинить своей единоличной воле Церковь вызывает бурный протест Никона: в 20-м возражении он цитирует 58/1-е правило [10. Л. 178–179 об.] и восклицает: «Подобает комуждо своя мера знати, а не совосхищатися на не // сущая своя» [10. Л. 180 об. – 181]. Обличая Лигарида, подстрекавшего Алексея Михайловича к избранию нового патриарха, в 21-м возражении Никон вставляет выписки из Правил: 72/4 и 73/1 + 73/2 [10. Л. 205, 207 об. – 208].

Интересно отметить и такой факт: правила, адресованные Стрешневу,

все, за исключением одного (9/2), повторяются при обращении к Лигариду. Используя полемический прием, сходный, говоря современным языком, с психологической уловкой (затруднить спор для оппонентов), который усиливается благодаря выпискам из Правил, патриарх Никон показывает своих «сопротивников» слабыми духом (правила 7, 51), не имеющими объективного знания о сути полемики и не владеющими методами ведения спора (правила 9/1, 54/1, 54/3). Разоблачая Стрешнева, который развлекается, задавая Лигариду явно заказные вопросы, Никон с сарказмом восклицает: «Второе, Симеоне, вопрошаеши не о своих: ни ты архиерей, ни ты поп... И всему злу начальник, яко играиши благодатию Христовою... Ты же не самого того Бога зрителя тайнам человеческого постыдися, благословением апостолом и иже под ними тех наследником данное в ыгру сотвориши дерзнув не без греха...» [10. Л. 22 об.–23]. Иронизирует патриарх и над Лигаридом, называя его малообразованным и «некнижным»: «До сих твоих глагол, лицемере, без лености выслушал и зело показался ми еси некнижен; сам весь еси // во гресе и ответы твориши чрез божественая писания: доброе уничижаеши, а злое обновляеши» [10. Л. 152–152 об.], «злоумным» и «лжецом»: «Как в прежних своих ответах, злоумне, неправедно писал, тако и zde солгал» [10. Л. 155 об.]. Называния Никоном Лигарида – тема особая, однако именно в именовании оппонента при помощи в том числе бранной лексики патриарх подчеркивает несостоятельность митрополита как его полемического противника: «лжесловец», «писатель неправды и беззакония» и т.д.

Таким образом, заимствования, сделанные патриархом Никоном из одного источника, внутри разных нарративов выполняют разные функции и наделяются разными задачами: в полемическом контексте «Возражения» выписки из Правил приобретают полемическое звучание, а в контексте святоотеческих поучений выписки из Правил в виде самостоятельного сочинения – Наставления – выполняют строго дидактическую роль.

Анализ некоторых принципов работы патриарха Никона с Правилами и Наставлением при создании «Возражения» позволяет сделать следующие выводы и несколько осторожных предположений.

1. Главный источник нравственных постулатов в «Возражении» – «Нравственные правила» – сборник святителя Василия Великого, из которого сделана значительная часть заимствований. Наравне с печатной Кормчей книга отца Василия составила законодательную основу ответов-возражений патриарха Никона современникам.

2. Небольшое число заимствований из Наставления говорит, возможно, о том, что патриарх непродолжительное время работал со своим сборником: книга наставлений была завершена в декабре 1662 г. и отправлена царю не позднее лета 1663 г., когда по указу Алексея Михайловича в Москве активно готовились к новому собору для осуждения патриарха Никона [1. С. 395–403; 11. С. 131–135]. Содержательная и текстуальная связь «Возражения» и Наставления, дает возможность, как представляется, высказать ряд соображений о времени составления отдельных возражений.

Все высказанные в литературе о патриархе Никоне мнения о датировке «Возражения» сводятся к первой половине 1660-х гг. [12. С. 55–56; 13. С. 42–43; 14. С. 194–195; 15. С. 885]. Аргументы В.М. Ундольского представляются

наиболее убедительными: историк датировал «Возражение» периодом после 12 декабря 1663 г., когда вышло московское издание Библии с изображением двуглавого орла на фронтиспise, которое патриарх Никон осуждает, и до 13 января 1665 г., даты приезда в Воскресенский монастырь чудовского архимандрита Иоакима с царским поручением выяснить у опального патриарха условия отречения от патриаршества, о чем Никон не упоминает [16. С. 616]. В основе всех датировок лежат, как правило, свидетельства самого памятника о событиях, случившихся или нет в 1663–1665 гг. Для аргументации своей точки зрения привлеку эпистолярные сочинения патриарха Никона и факты его биографии, не упомянутые в «Возражении».

В августе 1662 г., как установили историки, был сделан перевод ответов митрополита Паисия Лигарида на вопросы к нему боярина С.Л. Стрешнева [17. С. 518–550; 18. С. 281], который вскоре стал известен патриарху Никону. Уже 9 марта 1663 г. газский митрополит был допрошен в патриаршей Крестовой палате боярином П.М. Салтыковым и думным дворянином П.К. Елизаровым о том, каким образом текст его ответов попал в руки Никона. Дело в том, что в феврале 1663 г. посланному в Воскресенский монастырь окольничему О.И. Сукину первосвященник говорил, «держачи в руках письма»: «...великий государь в своих царских палатах при своих государевых комнатных боярах говорил о мне и изволил спрашивать газского митрополита; а какие, де, его, государевы, к митрополиту вопросы были, и что митрополит великому государю ответы давал, и на письме в тетратех подал, и то, де, все у меня написано»; и добавил: «Газскому я во всем ответ дам и правилами, и святым Евангелием». В связи с изложенным можно сделать два осторожных предположения: первое – зимой 1662/63 г. патриарх Никон уже активно работал над ответами Лигариду; второе – возражения, в которых есть прямые заимствования из Наставления (5, 6, 17 и 19-е), могли быть составлены уже в первой половине 1663 г., до передачи Наставления Алексею Михайловичу.

В пользу этих предположений свидетельствуют и тексты, которые в это же время составлял патриарх Никон. При издании Наставления и корпуса эпистолярных сочинений первосвященника мной обнаружены текстуально сходные фрагменты в Наставлении и письме патриарха царю 24 декабря 1662 г., а также несколько фрагментов «Возражения», близких как Правилам, так и Наставлению (в частности, в письме Никона Алексею Михайловичу 18 декабря 1664 г.) [1. С. 392–402; 19. С. 32–37, 288–296]. При выявлении в «Возражении» заимствований из Правил в возражении 5 обнаружен цитатный монтаж из книг Нового Завета, завершающийся текстом правила 19 с толкованием поместного Сардикийского собора: по форме этот блок напомнил 25-е наставление (расширенное патриархом Никоном правило 63/1), которое в полном объеме включено в упомянутое письмо патриарха царю 1662 г. Сравнение трех источников (Наставление, письмо 1662 г. и возражение 5) – показало, что тематический блок из Наставления подвергся переработке для возражения уже после того, как был включен в письмо, что логично: письмо отправлено 24 декабря, в него инкорпорирован точный фрагмент из Наставления, что, скорее всего, исключает одновременную передачу царю письма и сборника наставлений во избежание дублирования текстов. Предполагаю, что с конца декабря 1662 г. Наставление еще у патриарха и он с ним работает,

возможно, используя содержание памятника для «Возражения». В возражении 5 изменены последовательность и количество цитат, часть «общих» для послания 1662 г. и 25-го наставления цитат заменена на другие, благодаря чему центон получил новое содержание, отвечающее тематике ответа-возражения. Текстологический анализ показал: соборное постановление выписано непосредственно из Кормчей, а подавляющее большинство цитат в блоке 5-го возражения сделаны из 25-го наставления и печатных библейских книг.

3. Наличие в заимствованиях из Наставления индивидуальных чтений, а также чтений, близких одновременно Правилам и библейским изданиям, может свидетельствовать также об использовании патриархом Никоном не самого сборника наставлений, а каких-то выписок из / для него (подготовительных или черновых). Иначе говоря, под рукой патриарха мог находиться определенным образом сформированный цитатный фонд, служивший ему в разное время для работы над Наставлением и «Возражением». По наблюдениям В.С. Румянцевой, сборник с Наставлением, написанный четким парадным полууставом и кинноварными заголовками, так и не был завершен [11. С. 101–126]: на листах после отдельных наставлений оставлены строки, вероятно, для продолжения и новых примеров-цитат; в чистовой экземпляр небрежным и размашистым почерком чернилами, цвет которых отличался от основных, Никон вносил дополнительные записи и делал пометы; в рукописи есть несколько незаполненных листов; да и сами тетради расшиты. Если Никон работал с рукописью Наставления до ее отправки и использовал для нее некий гипотетический цитатный фонд, то это же собрание выписок он мог использовать и для «Возражения».

Как показал анализ содержания «Возражения» и текстуальные сходства с Правилами и Наставлением, включения из этих сочинений в виде тематических блоков, а не отдельных цитат заканчиваются в 21-м возражении. Кроме того, комплексные заимствования из Правил не обнаружены мной в других сочинениях Никона, составленных после декабря 1664 г. Например, послание патриарха царю 18 декабря 1664 г., в котором отдельные цитаты обнаруживают текстуальное сходство с Правилами [19. С. 295–296, 426–428]. В определенный момент патриарх Никон перестает использовать Наставление и Правила в качестве источников своих сочинений: заимствования из Наставления исчезают предположительно после первой половины 1663 г., когда «тетради» с наставлениями передаются царю, а до декабря 1664 г. Никон продолжает работать только с Правилами, после чего к поучениям святителя Василия Великого о нравственной жизни у патриарха Никона пропадает интерес.

Литература

1. *Севастьянова С.К.* «Наставление царю» патриарха Никона: Исследование // Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.
2. *Воробьева Н.В.* Святые отцы-каппадокийцы в богословии патриарха Никона // Омский научный вестник: Исторические науки. 2009. № 4 (29).
3. *Воробьева Н.В.* «Нравственные правила» Василия Великого в «Возражении, или Разорении» патриарха Никона // Инновационное образование и экономика. 2009. № 5 (16).

4. Воробьева Н.В. Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009.
5. Кормчая. М., 1653.
6. Василий Великий // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7.
7. Никон, патриарх. Труды. М., 2004.
8. Книга о постничестве. Острог, 1594.
9. Андрей, архиеп. Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625.
10. Никон, патриарх. «Возражение» // ГИМ, Воскресенское собр. № 133-бум.
11. Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века: Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни ("нужнейшиа Заповеди")». М., 2010.
12. Субботин Н.И. Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI тома «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862.
13. Вернадский Г. Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's "Refutation" ["Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на вопросы Паисиовы", 1664 г.] / ed. with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982.
14. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 7.
15. Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи: в 3 ч. Варшава, 1931-1938. Ч. 2.
16. Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2, № 8.
17. Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2.
18. Каттерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 2.
19. Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона: Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

Sevastyanova Svetlana K., Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: sevas@mail.ru DOI 10.17223/19986645/27/10
THE MORALIA BY BASIL THE GREAT AND THE INSTRUCTION TO THE TSAR AS THE SOURCES OF PATRIARCH NIKON'S REFUTATION OR DEMOLISHMENT.

Keywords: Basil the Great, Patriarch Nikon, *Moralia*, *Instruction to the Tsar*, polemical techniques, methods of citation.

The article describes the principles of application of two edifying sources – the *Moralia* by Basil the Great and *Instruction to the Tsar* by Patriarch Nikon, written on the basis of the *Moralia* – as the sources of Patriarch Nikon's polemical book *A Refutation or Demolishment by the Most Humble Nikon, Patriarch by the Grace of God, of the Questions Which the Boyar Simeon Streshnev Addressed to Paisius Ligarid, Metropolitan of Gaza, and Paisius's Answers*. The borrowings from both sources are encountered in 12 of the 27 chapters of the book. More often the author refers to the *Moralia*, he combines the fragments from this source with each other, or with the extracts from *Instruction to the Tsar*. Borrowings from both sources are located, as a rule, in the first half of a refutation and take the strong position, which enhances the polemical tone. With the help of the extracts Patriarch Nikon reveals and exposes some personal characteristics of the opponents, proves that some of their views are wrong. Patriarch condemns ignorance in judgment, the attitude to the opponent devoid of Christian ethics, high self-esteem and subjective interpretation of events, which are the distinctive features of public behaviour of Streshnev.

Patriarch depicts a scathing portrait of Metropolitan Paisius Ligarid using a satirical manner of presentation. Ligarid is shown as both a man with a dubious past and a similar way of life from the point of view of the ancient Russian piety; the behaviour and judgments of Metropolitan indicate the fragility of his faith and grave violations of the Church law. Nikon presented his opponents as men with weak spirit, who are deprived of the sound knowledge of the essence of controversy and ignorant of debate. The citation of both sources in the form of thematic blocks was found to cease at the end of the 21st objection. Patriarch Nikon's polemic letters to Tsar Alexei Mikhailovich revealed that a letter of December 18, 1664, was the last containing a direct borrowing from the edifying sources. It was assumed that 21 out of 27 objections had been written by the end of 1664, when the author could use the same

sources or the total quotation fund, which served as the basis for *Instruction to the Tsar* and *Refutation or Demolishment* in his works.

It was supposed that Chapters 5, 6, 17 and 19 might have been written in the first half of 1663, because, as well as the letter of Patriarch Nikon of December 24, 1662 to Tsar Alexei Mikhailovich, they contained direct borrowings from *Instruction to the Tsar*. *Instruction* was, probably, sent later, and Patriarch Nikon had an opportunity to use it as a source of *Refutation or Demolishment*. These assumptions serve to verify the opinion in the historiography of Patriarch Nikon existing since the 19th century that *Refutation or Demolishment* was written within a limited period from December 1663 to January 1665.

References

1. *Sevast'yanova S.K.* «Nastavlenie tsaryu» patriarkha Nikona: Issledovanie // *Sevast'yanova S.K. Materialy k «Letopisi zhizni i literaturnoy deyatel'nosti patriarkha Nikona»*. SPb., 2003.
2. *Vorob'eva N.V.* Svyatye otsy-kappadokiysy v bogoslovii patriarkha Nikona // *Omskiy nauchnyy vestnik: Istoricheskie nauki*. 2009. № 4 (29).
3. *Vorob'eva N.V.* «Nravstvennye pravila» Vasiliya Velikogo v «Vozrazhenii, ili Razorenii» patriarkha Nikona // *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika*. 2009. № 5 (16).
4. *Vorob'eva N.V.* Istoriko-kanonicheskie i bogoslovskie vozzreniya patriarkha Nikona: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Omsk, 2009.
5. *Kormchaya*. M., 1653.
6. *Vasiliy Velikiy* // *Pravoslavnaya entsiklopediya*. M., 2004. T. 7.
7. *Nikon*, patriarkh. *Trudy*. M., 2004.
8. *Kniga o postnichestve*. Ostrog, 1594.
9. *Andrey*, arkhiep. *Kesariyskiy. Tolkovanie na Apokalipsis*. Kiev, 1625.
10. *Nikon*, patriarkh. «Vozrazhenie» // *GIM, Voskresenskoe sobr.* № 133-bum.
11. *Rumyantseva V.S.* Patriarkh Nikon i dukhovnaya kul'tura v Rossii XVII veka: Iz rukopisnogo naslediya patriarkha Nikona: «Pravila khristianskoy zhizni ("nuzhneishia Zapovedi")». M., 2010.
12. *Subbotin N.I.* Delo patriarkha Nikona: Istoricheskoe issledovanie po povodu XI toma «Istorii Rossii» prof. Solov'eva. M., 1862.
13. *Vernadskiy G.* Vvedenie // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's "Refutation" ["Vozrazhenie, ili Razorenie smirennago Nikona, Bozhieyu milostiyu patriarkha, protiv voprosov boyarina Simeona Streshneva, ezhe napisa Gazskomu mitropolitu Paisiyu Ligaridiusu i na voprosy Paisiovy", 1664 g.] / ed. with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982.
14. *Makariy*, mitr. *Moskovskiy i Kolomenskiy. Istoriya Russkoy tserkvi*. M., 1996. Kn. 7.
15. *Zyzykin M.V.* Patriarkh Nikon. Ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei: v 3 ch. Varshava, 1931-1938. Ch. 2.
16. *Undol'skiy V.M.* Otzyv patriarkha Nikona ob Ulozhenii tsarya Alekseya Mikhaylovicha: Novye materialy dlya istorii zakonodatel'stva v Rossii // *Russkiy arkhiv*. 1886. Kn. 2, № 8.
17. *Gibbenet N.* Istoricheskoe issledovanie dela patriarkha Nikona. SPb., 1884. Ch. 2.
18. *Kapterev N.F.* Patriarkh Nikon i tsar' Aleksey Mikhaylovich. *Sergiev Posad*, 1909. T. 2.
19. *Sevast'yanova S.K.* Epistol'yarnoe nasledie patriarkha Nikona: Perepiska s sovremennikami: issledovanie i teksty. M., 2007.